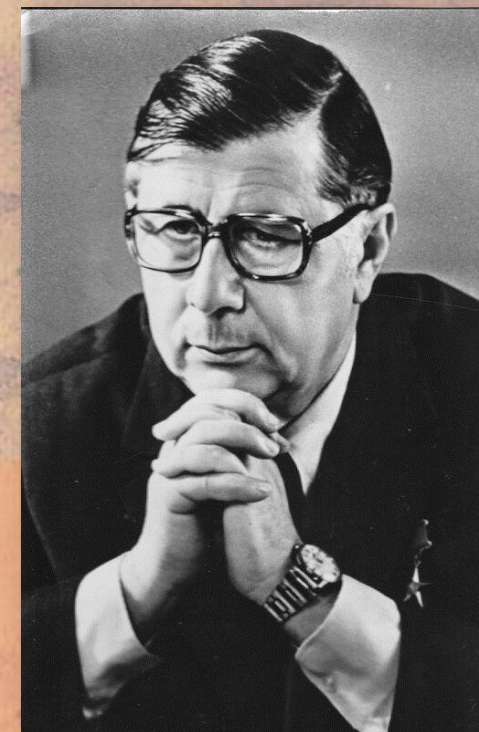

Виртуальная выставка
«Трагедия на Неве»

в произведениях
Александра Борисовича Чаковского

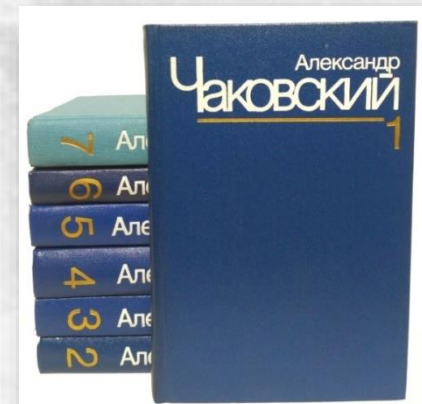
Александр Борисович Чаковский (1913–1994) – русский советский писатель и журналист

Будучи военным корреспондентом газет Волховского, Ленинградского, а затем 3-го Прибалтийского фронтов А. Чаковский не раз побывал в блокадном Ленинграде.

Уже в 1944 г. писатель создаёт о людях героического города книгу «Это было в Ленинграде», затем- «Лида» (1945), «Мирные дни» (1947).

Много лет Александр Борисович работал над масштабным полотном «Победа», в 80-х годах XX в. писателем созданы «Неоконченный портрет», роман в трёх книгах «Нюрнбергские призраки».

Роман «Блокада» стал вершиной творчества А. Чаковского

Писатель достоверно и с хронологической точностью рассказал о событиях, предшествовавших войне, о первых месяцах героического сопротивления на подступах к Ленинграду.

Десятки тысяч ленинградцев и жителей пригородов днем и ночью строили сооружения с траншеями, противотанковыми рвами, железобетонными дотами и минными полями, создавали лесные завалы в опасных для прорыва местах на Лужском рубеже, Пулковских высотах.

Автор повествует о яростных боях, часто длившихся сутками, доходивших до рукопашных схваток, в которых силы противника несли большие потери. Но 8 сентября 1941г. полумиллионная группировка армий «Север» захватила Шлиссельбург, полностью окружив Ленинград от суши.

Фашистские танки и мотопехота были остановлены в полутора километрах к югу от Пулковской обсерватории. Советские войска удерживали этот рубеж в течение всех 900 дней блокады города.

ЛЕНИНГРАД В ДНИ ВОЙНЫ И МИРА
LENINGRAD DURING THE DAYS OF THE WAR AND IN PEACE-TIME

Реальные исторические личности в романе «Блокада»

События героической и трагической обороны Ленинграда А. Чаковский изображает на широком фоне Второй мировой войны. Автор ввёл в состав персонажей романа Жукова, Ворошилова, Жданова, Кузнецова, Говорова, описал их действия и поведение в реальных ситуациях. Показывает лидеров враждующих сторон. Рассказывает о Сталине и Гитлере, об их привычках, манерах, впечатлении, производимом на собеседников, ссылаясь на воспоминания очевидцев.

Война вторгается в мирные будни миллионов советских людей, в том числе и таких, как герои романа «Блокада»:

кадровые военные Павел Королев и Алексей Звягинцев, «вздорный старик» архитектор Валицкий, студентка медицинского института Вера, ее немолодой отец, мастер огромного цеха, который из последних сил трудится на заводе.

Безысходность во всей своей силе, но и уверенность в победе.

В книге А. Чаковского много душевных переживаний, рассуждений, размышлений

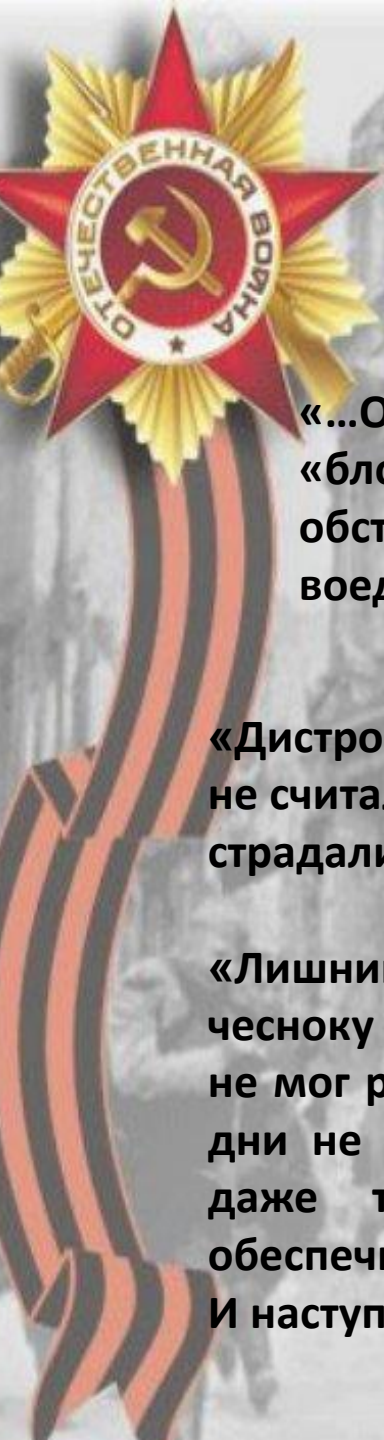
Вера любит студента Анатолия Валицкого, красивого, рослого, спортивного парня...

Любовная линия романа

Алексей Звягинцев влюблен в Веру. Не сразу Вера оценивает предательство Анатолия и порядочность, мужество и верность Алексея Звягинцева

Писатель рассказывает о героическом прошлом через восприятия главных героев

«...Осенью, когда Звягинцев ещё находился в Ленинграде, слово «блокада» было прочно связано со словом «обстрелы». Теперь, хотя обстрелы продолжались с не меньшей силой, слово «блокада» слилось воедино с другим коротким словом: «голод».

«Дистрофия, то есть истощение первой степени, не считалась болезнью: ею страдали все».

«Лишний кусок хлеба, луковица, головка чесноку могли бы спасти таких людей. Но никто не мог рассчитывать на это, – в Ленинграде в те дни не было не только ничего «лишнего», но даже того необходимого, что могло бы обеспечить жизнь впроголодь...

И наступала третья степень дистрофии».

Показал автор героические и трагические страницы работы хлебозаводов.

«...хлебозаводы, которые выпускали в сутки вместо потребных городу двух с половиной тысяч лишь восемьсот тонн хлеба, к тому же более чем на три четверти состоявшего из почти несъедобных заменителей муки, страдали не только от нерегулярной подачи электроэнергии. Им не хватало воды – водопровод практически бездействовал».

«И в те минуты, когда Звягинцев, скованный ужасом, смотрел вслед медленно ползущему по снегу листу фанеры с привязанным к нему мертвецом, две тысячи ослабевших от голода, пошатывавшихся при каждом порыве ветра девушек-комсомолок живой цепью соединяли один из хлебозаводов с прорубью на Неве, черпали оттуда вёдрами ледяную воду и передавали их из рук в руки...»

«Свирепствовал ледяной ветер, термометр показывал тридцать один градус ниже нуля, но человеческий конвейер работал безостановочно с четырёх часов дня до полуночи...».

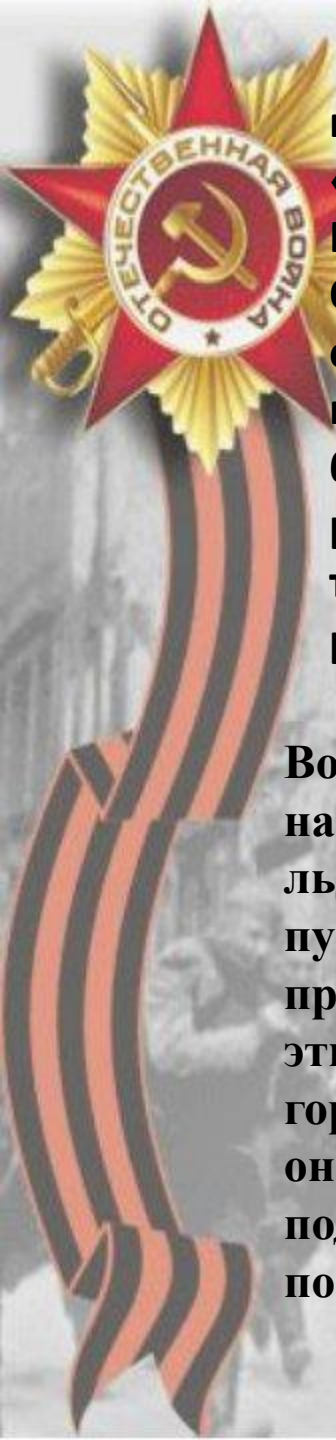

Невозможно без содрогания читать о легендарной Дороге жизни, о том, как сражались на ней и как она спасла ленинградцев от голодной смерти.

Коллективы больших и малых ленинградских предприятий помогали Дороге жизни всем, чем могли...»

На Ладожскую трассу были нацелены десятки изрыгающих смерть и крушащих лёд дальнобойных немецких пушек. Над ней висели вражеские бомбардировщики. Существовала угроза высадки десанта.

«... Метрах в трёх от их «эмки» стоял грузовик, а за ним виднелась палатка и на белом щите чернела надпись: «Обогревательный пункт»... «Палатка была битком набита людьми...

При тусклом свете фонарей Звягинцев смог разглядеть некоторые лица. Они были ужасны – казалось, не кожа, а серые пергаментные листы обтягивали выступающие скулы, заострившиеся носы, будто срезанные подбородки. Неожиданно пришла мысль, что он ошибался, полагая, будто у войны всего два лица и оба знакомы ему: пожарища, разрушенные дома, вой сирен в затемнённом городе или поля, изрытые траншеями и окопами, солдатские трупы, припорошенные снежком, разбитые танки, искорёженные орудия... Нет, война многолика.

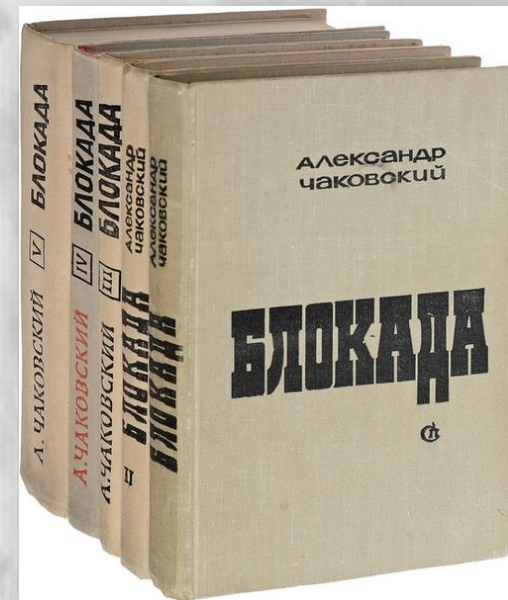
Вот перед ним ещё одно лицо войны: набитая измученными людьми палатка на льду, а под хрупким льдом – бездонная пучина; в любой момент сюда может прилететь неприятельский снаряд, и тогда этим мученикам, покинувшим родной город, не добраться до Большой земли, все они пойдут под лёд, в чёрную пропасть, подобную той, которая только что поглотила полуторку, гружённую хлебом...»

12 января 1943г. по переднему краю гитлеровцев ударили две тысячи советских орудий...

18 января завершилась операция «Искра». Теперь к Ленинграду вел десятикилометровый коридор, контролируемый Красной Армией. До полного снятия блокады оставалось немногим более 12 месяцев...

«Холодная и голодная блокадная ночь постепенно отступала. В непрошибаемой, казалось бы, стене появилась надёжная отдушина. Через неё в Ленинград хлынул поток не только плановых, а ещё и внеплановых продовольственных грузов.

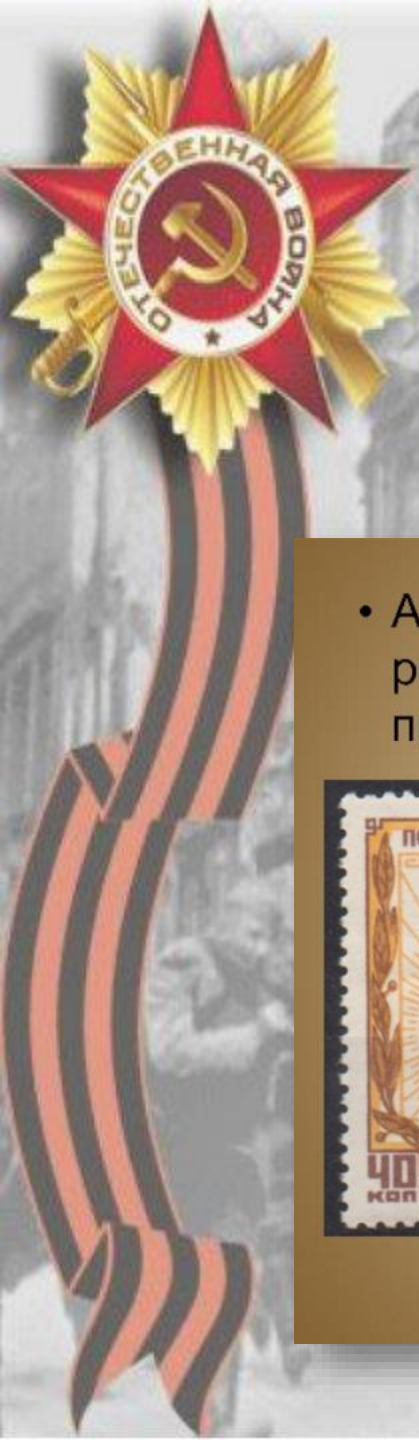

В романе дана вся панорама событий и переплетений судеб главных героев, непосредственных участников обороны Ленинграда, выстоявших и не сломившихся в смертельном противостоянии с врагом.

Сюжет произведения лег в основу одноименной киноэпопеи, поставленной по сценарию писателя.

В январе 1944 г. бесконечные атаки и контратаки. Снег, земля, все перепахано, перемешано с кровью. Каждый камень города говорил о великих событиях.

27 января 1944г. Блокада Ленинграда была полностью снята!

- Александру Борисовичу Чаковскому за роман «Блокада» в 1978 году была присуждена Ленинская премия.

